

— Земли хусцев войдут в состав Великой Юн, будут разделены на округа и уезды и будут следовать государственной политике. Однако между хусцами и ханьцами всё же есть различия, я не стану принуждать хусцев к мгновенным переменам.

— Да, земли хусцев обширны, даже ты не сможешь покорить то, что находится к северу от Мо-бэй...

Хуянь Тай говорил без умолку, а Цинь Юй слушал молча. Они беседовали всю ночь, и Хуянь Тай рассказал многое, всё это касалось будущего хусцев. Ни единого слова сожаления, ни одного вздоха.

Когда наступил рассвет, Цинь Юй ушёл, а Хуянь Тай уже был пьян и лежал без сознания. Закрыв дверь зала, он взглянул на восходящее солнце и искренне почувствовал, что Небо иронично, а судьба несправедлива.

— Ваше Величество, — тихо вошёл Ли Хань, не поднимая головы, — Хуянь Тай совершил самоубийство.

Мягко положив кисть, Цинь Юй поднял взгляд и увидел величественный закат, красный и яркий. Он вдруг встал и вышел.

— Следуй за мной.

К югу от города Хуянь бескрайняя пустыня уже покрылась зеленью. Лёгкий ветерок больше не поднимал пыль, а вместо этого, смешиваясь с ароматом трав, приносил чувство умиротворения.

Солнце, касаясь земли, вот-вот скрылось за горизонтом. Ли Хань огляделся, желая уговорить императора, который мчался вперёд, но тот выглядел холодным и непреклонным, и было ясно, что слова убеждения не подействуют.

Небо потемнело, и в воздухе почувствовалась прохлада. Цинь Юй плотнее укутался в плащ, посмотрел на младенца в своих руках, который спал спокойно, словно не чувствуя тряски на спине коня. Подняв взгляд вперёд, он увидел вдалеке несколько чёрных точек, похожих на дома. Укрыв плащом от холодного ветра, он ускорился и направился туда.

— Тсс... — Сойдя с боевого коня, Цинь Юй, держа ребёнка, остановил Ли Ханя и пошёл к домам у подножия горы.

Небо стало настолько тёмным, что уже не было видно людей. Он остановился за забором, внимательно осмотрелся и обнаружил, что это дом ханьской семьи. Немного поразмыслив, Цинь Юй положил ребёнка на землю и сильно ущипнул его за руку.

— Уа-а-а...

Плач младенца разнёсся в ночном воздухе. Цинь Юй спрятался у подножия горы, наблюдая, как супружеская пара выбежала, подняла ребёнка, огляделась вокруг и наконец вернулась в дом.

— Пошли! — Вскочив на коня, Цинь Юй ударил кнутом и ускакал.

Брат Хуянь, твой сын умер. Теперь живёт безымянный сирота.

В ставке хана

Цинь Юй только что вошёл, когда Юэ Хун, стоявший у входа, внезапно упал на колени.

— Ваше Величество... мой отец скончался.

Дядя... Пошатнувшись, он опёрся на руку Юэ Хуна и спросил:

— Когда?

— Пять дней назад.

— Кх-кх-кх... — Цинь Юй закашлялся, дрожащей рукой опираясь на плечо Юэ Хуна. — Я... я подвёл тебя... кх-кх... пф!

— Ваше Величество!! — Юэ Хун с глазами, полными слёз, вскрикнул и обнял его.

Я подвёл тебя. Я не дал тебе и твоему отцу увидиться в последний раз. Я не только подвёл тебя, но и позволил жёлтым пескам пустыни поглотить множество преданных душ, которые так и не увидели своих близких перед смертью.

В первый год эры Жэньдэ, в шестом месяце, император приказал Ван Мэну, Сун И и Юэ Хуну разделиться на три отряда и уничтожить хусцев. Через месяц враг был сломлен. Хуянь Тай, узнав об этом, совершил самоубийство в своей ставке. Его жена и сын, услышав весть, последовали его примеру. Император устроил им пышные похороны. В столице скончался герцог Чжунго. Император, узнав об этом на Севере, закричал от боли и потерял сознание. Вскоре он вернулся с войсками в Сюаньчэн.

Бескрайние зелёные пастбища простирались до горизонта. Ветер, пролетая над неровной землёй, завывал. Цинь Юй слегка поднял голову, и пейзаж вдали постепенно расплылся, слившись в одну линию.

Сделав лёгкий вдох, Цинь Юй поправил плащ и отвел взгляд. Кх-кх-кх...

— Ваше Величество, давайте вернёмся! — Ван Мэн, стоя рядом, с беспокойством попытался утешить его.

Цинь Юй не ответил, медленно присев перед маленьким надгробием. Надпись на камне была простой, настолько простой, что на ней было лишь три иероглифа: «Хуянь Тай». Он протянул руку и коснулся холодного камня. Действительно, слишком холодно. Даже яркое солнце не могло согреть его.

Брат Хуянь, ты остался на любимых тобой степях, а я должен вернуться!

Цинь Юй опустил голову. Ветер продолжал дуть, проникая сквозь его плотный плащ, через щели величественных доспехов, прямо в сердце.

Внезапно Ван Мэн услышал какой-то звук, тихий и глухой. Он обернулся и увидел, что на лице императора, опущенном вниз, блестели две слезы.

— Ваше Величество...

— Ван Мэн, всё кончено... кончено! Я... больше не вернусь! — Все, кого я знал, ушли. И враги, и те, кого я любил, всё исчезло.

Цинь Юй сжал его руку, и Ван Мэн почувствовал, как она дрожала неестественно, словно весь страх и ужас, накопленные за долгие годы, вырвались наружу.

— Ваше Величество... берегите себя! — Ван Мэн произнёс глухо. У него не было красивых слов, но он искренне желал, чтобы император берег себя.

Прошло неизвестно сколько времени, когда чёрный плащ снова развеялся. Цинь Юй встал, собрав все свои эмоции и чувства, и пошёл прочь, шаг за шагом.

Ван Мэн неотступно следовал за этим силуэтом. Он помнил, как в последний раз император плакал, когда скончалась вдовствующая императрица. Тогда крик князя Яня разнёсся по всему залу. И после этого он следовал за этим молодым человеком, прошёл тысячи ли, пересек все города, но больше никогда не видел, чтобы он проронил слезу.

Ваше Величество, и на этот раз вы справитесь. Ваш слуга будет следовать за вами до конца.

В шестом месяце, когда трава была высокой, а птицы пели, на казённом тракте к северу от Сюаньчэна армия Северной границы возвращалась с победой. Их доспехи блестели, чёрные знамёна развевались на ветру, изумрудная трава и белоснежные горы вдаль составляли величественную картину.

В повозке, охраняемой многочисленными солдатами, император лежал, прислонившись. Рядом, как всегда, был Чжун Син. Внутри витал запах лекарств, но император, который проводил в этом запахе целые дни, уже привык к нему.

— Генерал Сун просит разрешения построить город к востоку от Хуаньчэна, в низовьях реки Ланьдунь, а также разделить земли хусцев на три части с помощью Муто...

Канцлер Сюэ, сидя рядом, добросовестно докладывал о делах на землях хусцев. Цинь Юй слушал, одновременно осматривая повозку. Этот экипаж был специально изготовлен по приказу канцлера перед отъездом. Он был огромным, роскошным и невероятно прочным. Когда он впервые увидел его, то был поражён на мгновение.

— Ваше Величество, как вы считаете? — Ду Сюэтан поднял взгляд и увидел, что император хмурится, глядя на резьбу на потолке.

— Разделим на четыре части. К востоку от западного склона горы Ци, в верховьях реки Ланьдунь, создадим зону для выпаса боевых коней. Никто не должен туда входить. Что касается деталей и деления на округа, пусть вы вместе с Цзинь Шучжу подготовите указ и представьте его мне, — распорядился Цинь Юй.

Император не отвлекался, и канцлер, скрыв недовольство, поклонился.

— Ваш слуга повинуется.

— Как дела в столице? — Цинь Юй заметил недовольство канцлера и вежливо спросил. — Маркиз Сян не проявляет активности?

— Нет, — покачал головой Ду Сюэтан, но нахмурился и добавил:

— Маркиз Сян... не проявляет никакой активности. Похоже...

— Он уверен, что я ничего ему не сделаю, — продолжил Цинь Юй, его взгляд изменился. Он

откинулся назад и продолжил:

— Мой тесть, господин Юэшань, не совершил тяжких преступлений против государства. Что же я могу с ним сделать?

Канцлер кивнул, его лицо стало серьёзным. Намерения императора были ясны: он хотел назначить князя Ань наследником престола. Но маркиз Сян стоял на пути. Мелкие преступления не могли серьёзно повлиять на него, а серьёзные могли навредить князю Ань. Это был сложный баланс.

— Ничего страшного, — успокоил его Цинь Юй, видя его серьёзность. — Просто потребуется больше усилий. Возвращайтесь и отдохните.

— Да, — Ду Сюэтан пока не нашёл решения, и в его сердце закралось раздражение. Он поклонился и удалился.

Дверь открылась, и внутрь ворвался свежий ветер, приносящий чувство облегчения. Цинь Юй мельком взглянул и слегка изменился в лице.

— Ли Хань.

— Ваше Величество, — Ли Хань подъехал к повозке.

— Я устал. Пусть армия остановится на час отдыха, — Цинь Юй сел и указал на Ван Мэна вдалеке. — Пусть подойдёт.

— Ваше Величество, вы вызвали меня, — Ван Мэн встал у двери.

Открыв дверь, Цинь Юй вышел на землю, огляделся и потянулся. Экипаж был роскошным и удобным, но проводить в нём целые дни было настоящей пыткой.

— Пройдёмся со мной.

— Да, — генерал Ван немного удивился, но быстро последовал за императором.

У подножия горы Ци Ван Мэн поднял взгляд на холодную снежную вершину, затем посмотрел на императора впереди. Его густые брови нахмурились, и он почувствовал, что всё это было неправильно.

— Ваше...

— Поднимемся на гору, — прервал его Цинь Юй и сразу же сделал шаг вперёд.

— ... — Генерал Ван с мрачным лицом последовал за ним. — Да.

Авторское примечание: Маленький принц хусцев умер. Он был более великодушным и амбициозным, чем главный герой, но в конце концов был погребён под жёлтыми песками.